

М.С.Горбачев: Советский Союз можно было бы спасти
Интервью М.С.Горбачева газете «Прессе» (Вена). 30 июля 2011 года.

ВОПРОС. *20 лет назад распался Советский Союз. Что вы чувствуете сегодня, когда об этом думаете?*

ОТВЕТ. Я и граждане России сожалеем о том, что он распался.

ВОПРОС. *Все еще сожалеете об этом?*

ОТВЕТ. И даже очень. Я по-прежнему придерживаюсь мнения, что Советский Союз можно было бы спасти, если его децентрализовать и демократизировать. Мы были близки к тому, чтобы создать новую основу. Договор должен был быть подписан 20 августа. Это активизировало его многочисленных противников.

ВОПРОС. *... и 19 августа был путч против Вас. Но надо признать, что многие факторы предвещали конец Советского Союза, и не в последнюю очередь целый ряд экономических моментов.*

ОТВЕТ. Главная причина была в другом. Полностью изжила себя созданная Сталиным модель, построенная на командно-административной основе, содержащая диктат, контроль и монополию партии и несколько скорректированная позднее Хрущевым и Брежневым.

Послушайте: для того, чтобы построить в Ставрополе, в центре города, общественный туалет, надо было ехать в Москву и получать разрешение. Именно – эта модель обанкротилась, но не Советский Союз как таковой. Он нуждался в модернизации и демократизации. И такой проект Союзного договора уже поддерживали все республики, за исключением Прибалтики и Грузии.

ВОПРОС. *Недавно журнал Foreign Policy обвинил Вас в том, что Вы не оценили, как глубок был антикоммунизм в Советском Союзе и государствах-сателлитах и насколько прогнул центральный государственный аппарат.*

ОТВЕТ. Это безответственная болтовня. Они ведут себя, как будто бы все знают, и только Горбачев и его команда ни в чем не разбираются.

ВОПРОС. *Я хотел бы задать глобальный вопрос. Политолог Федор Лукьянов пишет, что в России часто не хотят трезво смотреть на вещи и признавать собственные ошибки, чтобы извлекать уроки из прошлого, вместо этого во всем винят американцев. Вы часто говорили о США.*

ОТВЕТ. Я далек от того, чтобы все валить на Запад. Но когда распался Советский Союз, они потирали руки. Для нашей антикризисной экономической программы 1990 года нам требовалась поддержка. А что произошло? В то время, как президент Джордж Буш говорил украинцам и прибалтам, что они не должны мешать перестройке, вице-президент Чейни и

Роберт Гейтс склоняли его к тому, чтобы поддерживать не меня, а Ельцина, настроенного на разрушение союзного государства.

Но Лукьянов прав в том, что мы сами должны избегать собственных ошибок. У нас давно была возможность провести после Сталина и Хрущева демократизацию. Но Брежнев боялся и допустил откат. В частности, был остановлен процесс реабилитации. С началом перестройки он был возобновлен. Мы вернули миллионам людей, репрессированным и их родственникам, их доброе имя. Но что происходит сегодня? Мы наблюдаем рецидивы сталинизма. Это очевидно. Кое-кто вновь марширует с портретами Сталина.

ВОПРОС. Вас это беспокоит?

ОТВЕТ. Да. Мы движемся по демократическому пути, но пока прошли, пожалуй, лишь полдороги.

ВОПРОС. Сталинистские настроения в обществе Вас беспокоят, а имперские не беспокоят?

ОТВЕТ. Нет. Россия готова к сотрудничеству. Люди ценят возможность общаться, путешествовать, сотрудничать....

ВОПРОС. Разделяете ли Вы мнение Путина, что распад Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой 20-го века?

ОТВЕТ. У него есть разные высказывания на этот счет. С распадом Советского Союза мир лишился одной из своих важнейших опор. И именно в тот момент, когда мы встали на путь демократии.